

К вечеру пришла тётушка Лин в сопровождении двух молодых помощниц.

Впервые её наняли готовить для Сяо Найюя, когда женщине исполнилось тридцать; с тех пор незаметно пролетели девять лет. Хотя ей уже перевалило за тридцать девять, выглядела она удивительно свежо: если не присматриваться к тонким лучикам морщинок у глаз, вполне можно было принять за двадцатилетнюю. В молодости Лин изучала традиционную китайскую медицину, так что в вопросах оздоровительной диеты разбиралась до тонкостей.

Актёрская профессия сулит немалые барыши, но и жертв требует огромных. Обретая славу и деньги, артисты напрочь лишаются личной жизни. Они изо дня в день живут под прицелом объективов, а ведь любой человек рано или поздно выдыхается — удерживать безупречный лоск круглые сутки попросту невозможно. Вот хейтеры и цепляются за случайные неудачные кадры, радостно смакуя любые изъяны.

Однако Сяо Найюй за всё время с момента дебюта ни разу не «поплыл» на снимках — даже на въедливых кадрах папарацци. Ни привычной для многих отёчности, ни уставшего вида. Преданность поклонников, массово переходивших из категории обычных ценителей красивых лиц в фанаты до гроба, держалась по большей части на кулинарном искусстве тётушки Лин. Она баловала его выверенным рационом, так что Найюй буквально светился здоровьем изнутри, и придаться к его внешности или осанке не смог бы даже самый въедливый критик.

Недавно на съёмках он немного сдал в весе. Едва выдалась передышка после завершения проекта, тётушка Лин вознамерилась вернуть ему прежние формы и откормить хотя бы на полтора килограмма — для полного здоровья.

Заглянув на кухню, Найюй увидел, как помощница достаёт из пакета два контейнера с подготовленной говядиной и рыбой. У него тут же потекли слюнки.

— Неужели сегодня у нас хого?

Тётушка Лин, не отрываясь от дел, с улыбкой охладила его пыл:

— С твоей комплекцией если и есть хого, то лишь оздоровительный. На крепком костном бульоне, с ягодами годжи, дудником и чесноком. Ни капли жира, ни грамма остроты.

— Всё-всё, хватит, у меня аж аппетит пропал.

Женщина тихо рассмеялась и отправила в кастрюлю подготовленные специи.

— Тётушка, а мой кот сегодня ужинал у соседа, — от нечего делать Найюй прислонился к дверному косяку и принялся лениво болтать. — Нехорошо, если Таньюань будет просто так объедать человека. Надо бы как-нибудь позвать соседа на ужин. Приготовишь тогда свои фирменные блюда, а?

— Как скажете, молодой господин. Я всегда к вашим услугам.

— Ладно, только не зови меня «молодым господином».

— Тогда господин Сяо.

— И так тоже не надо.

— Значит, снова «молодой господин».

— М-да... — вздохнул Найюй. — Никак мы от этих обращений не уйдём.

— Порядок есть порядок.

— Откуда только столько правил взялось?

Найюй недовольно пробормотал это себе под нос и вернулся в гостиную. Усевшись на диван, он почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение.

Каждого человека в его окружении этот загадочный Мистер Ф, ни разу не показавшийся на глаза, отгородил от него сухой строчкой контракта.

Найюй был окружён безупречной заботой, но ощущения дома у него так и не появилось. За все девять лет каждый, кто появлялся рядом, держался подчёркнуто вежливо и с глубоким почтением.

А проше говоря — сухо и отстранённо.

Словно вокруг него проложили невидимую черту, строго предупреждавшую окружающих: «Не переступать». Даже обращения были дотошно, до судорог правильными.

Все они лишь исполняли условия сделки, меняя свой труд на деньги.

Этот человек удалённо управлял каждой мелочью в его жизни, продумывал заботу до мельчайших деталей.

«Раз уж так печёшься обо мне, почему не придёшь и не скажешь это в лицо? Что за манера прятаться за чужими спинами?! Трус!..»

Пока он предавался этим мыслям, тётушка Лин уже накрыла на стол: четыре блюда и суп.

Сегодня главным угощением был не просто варёный рис, а гюдон с говядиной и яйцом пашот. Найюй ткнул палочками белок, и из него вылился нежный, густой желток. Это аппетитное зрелище сразу подняло ему настроение.

Ужин прошёл на удивление приятно.

Танъюань, сытый и довольный, принялся тереться о ноги хозяина, и Найюй подхватил пушистый ком на руки и унёс в спальню.

Похоже, во всём доме только этот прожорливый кот искренне искал его общества.

В пять лет Найюя бросили родители, и с тех пор он не знал, что такое семейное тепло. Он прекрасно понимал: те, кто проявляет к нему доброту сейчас, делают это в рамках очередного оплаченного договора. Кот, получив порцию лакомства, хотя бы искренне льнулся к нему, а вот нанятые люди — как бы он ни пытался сблизиться — давали лишь то, что прописано в бумаге. Ни капли больше.

Люди порой бывают куда холоднее животных.

Прилёгши на кровать с котом в обнимку, он достал телефон и зашёл в соцсети.

Там, по ту сторону экрана, совершенно незнакомые люди дарили ему искреннюю любовь и поддержку — просто за то, что он есть. В его одинокой жизни это оставалось едва ли не единственной отдушиной. Найюй любил читать комментарии поклонников и время от времени просматривал материалы в своём недавнем супертеге.

Хотя он окончил актёрский факультет, в профессию попал совершенно случайно.

На летних каникулах третьего курса прямо с неба на него свалились великолепный сценарий и топовая съёмочная команда. И главное — его утвердили на главную роль, Сяо Ли.

Он на целый год погрузился в работу над фильмом «Огонь Разлуки». Эта авторская уся-драма собрала в прокате впечатляющие восемьсот миллионов юаней, а её рейтинг на кинопорталах взлетел до 8,9 балла. Сам Найюй, никому не известный новичок, за которым словно стояли высшие силы, за эту роль получил премию «Лучший дебют» и даже номинировался на «Лучшую мужскую роль» наравне с мэтрами кинематографа. В то время пресса пестрила заголовками, называя его «вспыхнувшей за ночь звездой».

Однако амбициями Найюй не страдал. На самом пике взлёта он отклонил кучу предложений и спокойно вернулся в университет писать диплом. Его менеджер отнёсся к этому решению с полным уважением, никуда не торопясь. Казалось, съёмки были лишь способом познать жизнь да закрыть студенческую практику. Лишь в начале второго семестра выпускного курса Найюй согласился на новый коммерческий проект с отличным кастом. Едва прозвучал последний

звонок на площадке, как он тут же отправился в затяжной отпуск.

Каков кумир — таковы и фанаты. Найюй отличался редким хладнокровием и равнодушием к суете, и его поклонники переняли эту черту.

Имя Сяо Найюй созвучно со словом «Сяо Найюйчик» — сладкими шариками таро, и фанаты ласково прозвали его Найюйчиком, а себя окрестили «Таро-шаринками» — Юйюанями. Слоганы вроде «Найюйчик, лети без страха, Юйюани с тобой навеки!» им давно приелись.

За этим сладким прозвищем кролся и другой смысл: фанаты искренне желали, чтобы жизнь Сяо Найюя была такой же сладкой, яркой и беззаботной, как эти десертные шарики.

Несмотря на то что их кумир всего за год добился колоссальных успехов, Юйюани не задирали нос и никогда не ввязывались в фанатские войны. Администраторы сообщества тщательно взвешивали каждое слово, а авторы фан-контента обладали отменным вкусом. Фандом жил в идеальной гармонии: когда артист работал — его осыпали виртуальными овациями, когда отдыхал — фанаты развлекали себя сами, создавая арты и фанфики. Абсолютный дзен, эталон фан-культуры.

Обычно, заглядывая в сеть, Найюй купался в волнах тепла и заботы, но сегодня настроение в ленте явно изменилось.

«Пересматриваю "Огонь Разлуки". Сяо Ли в его исполнении просто живой! А сцена с мечом под дождём — это же пик красоты нашего Сяо Найюя!!! Каждый кадр хоть на обои ставь, а-а-а! Хочу раззвонить о нём на весь мир, но в то же время так жалко делить его с кем-то ещё! Какая же я противоречивая фанатка, господи! [Фото] [Фото] [Фото]»

«Жду не дождусь Шэнь Ци! А если присмотреться к образу Сяо Ли, то это же идеальный пейринг для нарциссического кроссовера! Сяо Ли — прекрасный и роковой розан с тёмной душой, и Шэнь Ци — дерзкий, импульсивный шпион! Опять убеждаюсь: стать парой Сяо Найюю может только сам Сяо Найюй! Ловите ссылку на видео! [Сяо Найюй][Шэнь Ци & Сяо Ли || нарциссизм] Неразлучные (история неземной любви!!!)»

К подобным восторгам Найюй уже научился относиться с улыбкой. Но его внимание привлёк пост, висевший в топ-3 на главной странице и собравший сотни ответов:

«Девочки! Свежий тизер "Девятого Подозреваемого" идёт всего две минуты, но инфы там море! Я как истинный детектив разобрала всё по косточкам и выложила разбор на Сянбани. У кого есть аккаунты, подтянитесь в комментарии! [Ссылка: Разбор характера Шэнь Ци: добрый герой под маской подозреваемого]. Премьера меньше чем через две недели, хватит сидеть в дзене! Хоть наш мальчик и числится первым именем в титрах, у второго актёра огромная фан-база, и явно грядёт буря. Нам нужно подготовиться и защитить Найюйчика!»

В комментариях разгорелась жаркая дискуссия:

«Кстати о Сянбани, я слышала, фанаты других артистов заранее качают аккаунты, чтобы потом накручивать оценки и чистить комментарии. Нам не пора этим заняться?»

«Зачем? Накрутки и зачистки — удел неуверенных в себе. Качественной работе не нужны фальшивые оценки. Наш кумир берёт талантом, и нам негоже опускаться до всякой грязи.»

«ППКС! Хотя у Сяо Найюя и внешность айдола, он настоящий актёр с признанными наградами. Нам надо держать марку и не паниковать. Спокойно ждём премьеру. Зритель сам всё увидит.»

«Если честно, у этого Фан Ичэня... за плечами куча тёмных делишек с обливанием грязью коллег.»

«Пусть хоть из штанов выпрыгнет, он всего лишь исполнитель второй роли. В официальном касте всё чётко прописано.»

«Не пишите имя целиком, а то скрины сделают!»

«И что с того, что он популярен? Вопрос: у ФИЧ есть хоть одна достойная работа? Ответ: ноль.»

«Сильная работа говорит сама за себя! Давайте не будем обсуждать посторонних!!!»

...

«Эм, ну вы и оптимисты. Хотя Сяо Найюй для меня лишь один из симпатичных актёров, всё же предупрежу: защита от хейта, накрутки и продвижение — обязательная вещь для топовых звёзд. Готовиться правда надо. Моего главного кумира команда ФИЧ в своё время отбоянила по полной. Это добрый совет.»

...

Глядя на этот свежий комментарий, Найюй невольно вспомнил съёмки. Фан Ичэнь и впрямь относился к нему с нескрываемым пренебрежением.

Хоть тот и играл второстепенную роль, положение на площадке у него было куда солиднее, чем у Найюя, проработавшего в кино всего год.

Фан Ичэнь умел петь и танцевать, правда, его музыкальные успехи не выходили за пределы узкого круга, пока он случайно не снялся в веб-дораме в роли эмоционально скупого топ-менеджера. Сериал неожиданно выстрелил, а хваткая команда моментально раздула его популярность. С тех пор недостатка в предложениях у него не было, и в этот раз он попал в проект именитого режиссёра, словно «снизойдя» до роли второго плана.

О его замашках и грязных методах продвижения Найюю рассказывал бывший менеджер — репутация в индустрии у той команды была весьма сомнительной.

На площадке Фан Ичэнь тоже не упускал случая вставить палки в колёса, но Найюй не придавал значения мелким пакостям.

Он надеялся, что после шапки проекта избавился от неприятного коллеги, но не тут-то было. На пороге промо-тура им предстоит не просто стоять на одной сцене перед объективами, но и оказаться в эпицентре сетевых войн, где каждое их движение разберут по косточкам.

<http://bllate.org/book/20256/2111637>